

**«Нежней мы
любим и
суеверней...»**

***Любовная
лирика
Тютчева.***

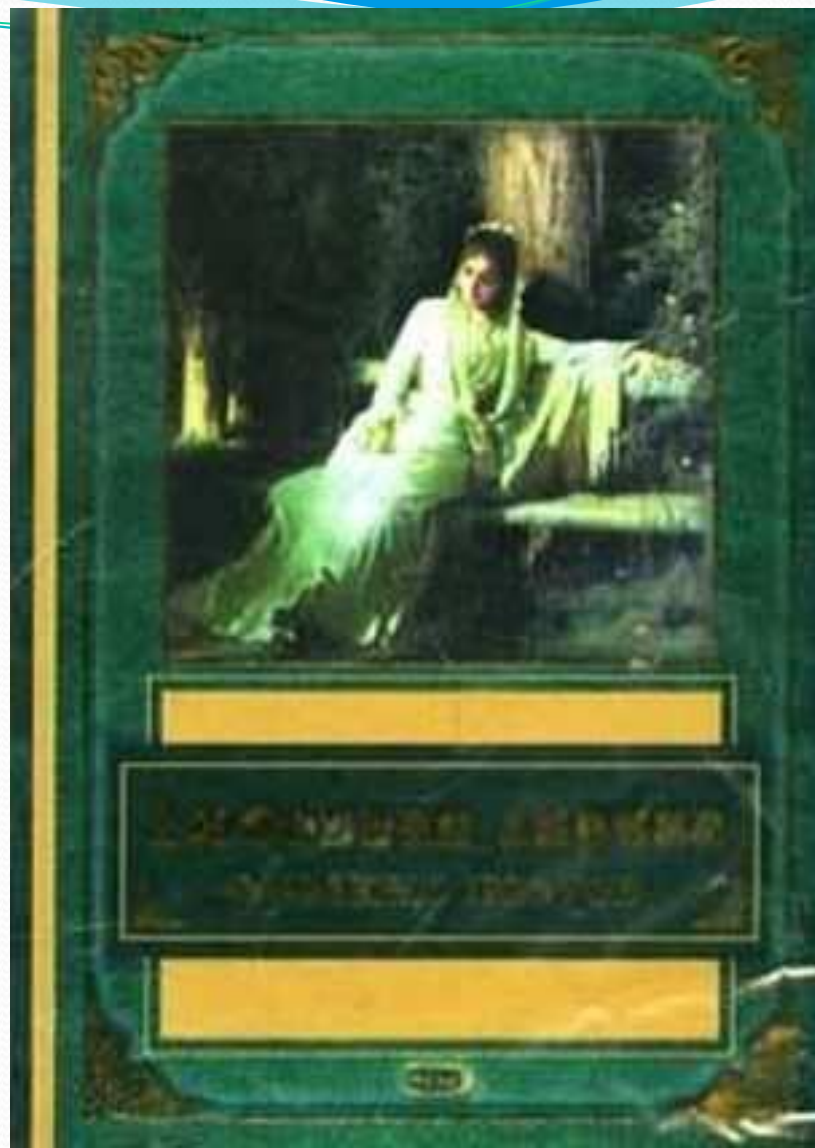

**Ф.И. Тютчев.
Художник М. Решетнев**

Выдающимся

явлением в русской и мировой литературе была любовная лирика Тютчева, отличающаяся глубиной мысли, поэтической силой в передаче человеческих чувств и ярко индивидуализированным лирическим образом женщины, любящей “наперекор и людям, и судьбе” .

Элеонора Петерсон

(1799 – 1838)

1826 год – Тютчев
женится на графине
Ботмер. Их семью
посещает вся баварская
интеллигенция. Тютчев
переводит на русский
язык стихотворение
Гейне «С чужой
стороны». Перевод
произведения
назывался «Сосны» и
годом позже был
напечатан в «Аонидах».
Известно также, что
Федор Иванович спорил
с немецким философом
Шеллингом.

Элеонора Ботмер, первая жена Ф.И. Тютчева.
Миниатюра И. Щелера. 1830-е

Это был во многих отношениях необычный, странный брак. Двадцатидвухлетний Тютчев тайно обвенчался с совсем недавно овдовевшей женщиной, матерью четырёх сыновей в возрасте от одного до семи лет, к тому же с женщиной на четыре года старше. Еще и через два года многие в Мюнхене, по свидетельству Генриха Гейне, не знали об этой свадьбе. «Серьёзные умственные запросы были ей чужды», но однако бесконечно очаровательная, обаятельная - писал биограф поэта К.В. Пигарев об Элеоноре.

**Ф.И. Тютчев. Неизвестный художник.
1825**

*Ещё томлюсь тоской
желаний,
Ещё стремлюсь к тебе
душой-
И в сумраке воспоминаний
Ещё ловлю я образ твой...
Твой милый образ,
незабвенный,
Он предо мной везде, всегда,
Недостижимый,
неизменный,
Как ночью на небе звезда...
1848*

Элеонора Тютчева, первая жена поэта.
Художник И. Штилер. 1830-е

В часы, когда бывает
Так тяжко на груди,
И сердце изнывает,
И тьма лишь впереди;
 Без сил и без движенья,
 Мы так удручены,
 Что даже утешенья
 Друзей нам не смешны, –
Вдруг солнца луч приветный
Войдет украдкой к нам
И брызнет огнецветной
Струею по стенам;
 И с тверди благосклонной,
 С лазуревых высот
 Вдруг воздух благовонный
 В окно на нас пахнет...

Уроков и советов
Они нам не несут,
И от судьбы наветов
Они нас не спасут.

Но силу их мы чуем,
Их слышим благодать,
И меньше мы тоскуем,
И легче нам дышать...

Так мило-благодатна,
Воздушна и светла,
Душе моей стократно
Любовь твоя была.
(1858)

Федор Иванович Тютчев, 1838 год

Ф.И. Тютчев.
Художник И. Рехберг. 1838

Эрнестина Дёрнберг

(1810 – 1894)

1839 год – Тютчев женится на баронессе Дернгейм. В этом же году за самовольный отъезд в Швейцарию (чтобы заключить брак) он отставлен со службы и лишен звания камергера. Тютчев с женой переезжают в Мюнхен.

Жена поэта. Художник Ф. Дюрк.
Начало 1840-х

Люблю глаза твои, мой
друг,
С игрой их пламенно-
чудесной,
Когда их приподымешь
вдруг
И, словно молнией
небесной,
Окинешь бегло целый
круг... Но есть сильнее
очарованья:
Глаза потупленные ниц,
В минуты страстного
лобзанья,
И сквозь опущенных
ресниц
Угрюмый, тусклый огонь
желанья.

Эрнестина Дёрнберг. Литография Г. Бодмера с
портрета работы Й. Штилера. Мюнхен. 1833

Посвящается Эрнестине Тютчевой.

(Некоторые исследователи творчества Тютчева считают, что стихи посвящены Е. Денисьевой)

Она сидела на полу
И груду писем разбирала,
И, как остывшую золу,
Брала их в руки и бросала.

Брала знакомые листы
И чудно так на них глядела,
Как души смотрят с высоты
На ими брошенное тело...

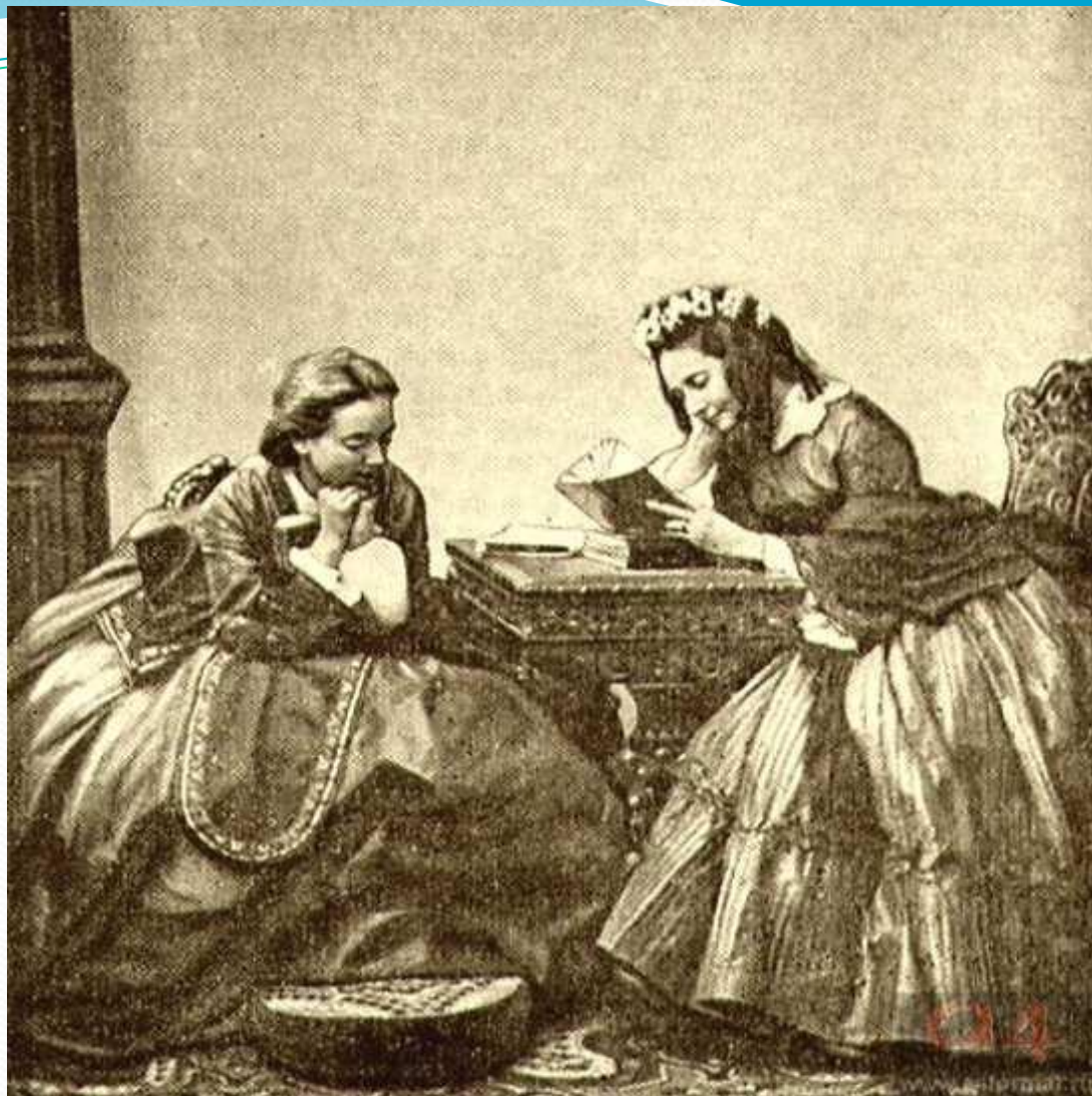
О, сколько жизни было тут,
Невозвратно пережитой!
О, сколько горестных минут,
Любви и радости убитой!..

Стоял я молча в стороне
И пасть готов был на колени,-
И страшно грустно стало мне,
Как от присущей милой тени.

Не знаю я, коснется ль
благодать
Моей души болезненно-
греховной,
Удастся ль ей воскреснуть и
восстать,
Пройдет ли обморок
духовный?
Но если бы душа могла
Здесь, на земле, найти
успокоенье,
Мне благодатью ты б была –
Ты, ты, мое земное
провиденье.

Эрнестина Федоровна Тютчева.
Петербург. Фото 1862

**Эрнестина Федоровна Тютчева (справа) с дочерью Марией Федоровной.
Петербург. Фото 1860**

Елена Денисьева
(1826 – 1864)

В 1850 начинается сближение Тютчева с Денисьевой. Она училась в Смольном институте с дочерьми Тютчева. Всею душой они полюбили друг друга и четырнадцать лет открыто были связаны узами гражданского брака и двумя детьми. В глазах высшего света петербургского света их открытая связь была вызывающе скандальной, причем вся тяжесть осуждения пала на плечи Денисьевой. С официальной своей семьей Тютчев не порывал, тем не менее в гостиных Петербурга и окрестностей его нещадно поносили - ему не могли простить этот роман на стороне, потому что здесь была подлинная страсть, не таимая от света, отличавшаяся постоянством. На Денисьеву было воздвигнуто общественное гонение. Трудны и тяжелы были для Тютчева и сцены, нередко происходившие между ним и Денисьевой. Мы знаем о ней мало, помимо стихов, посвященных ей Тютчевым. Отрывочные сведения, дошедшие до нас, рисуют нам Денисьеву с чертами иных героинь Достоевского, душевно растерзанных, способных к самым мрачным выходкам.

«Денисьевский» цикл - это собрание стихотворений Ф.И. Тютчева, в которых говорится о его любви к Елене Денисьевой. Отношения поэта с Денисьевой были более чем драматичными, однако продолжались в течение четырнадцати лет. Общество с трудом мирилось с их связью: во-первых, Тютчев был женат, во-вторых, возлюбленная годилась ему в дочери. Но, несмотря ни на что, отношения продолжались.

Е.А. Денисьева.
Фото начала 1860-х

*Не раз ты слышала признание:
"Не стою я любви твоей".
Пускай мое она создание -
Но как я беден перед ней...
Перед любовью твоею
Мне больно вспомнить о себе -
Стою, молчу, благоговейю
И поклоняюсь тебе...
Когда, порой, так умиленно,
С такою верой и мольбой
Невольно клонишь ты колени
Пред колыбелью дорогой.
Где спит она - твое рождение -
Твой безымянный херувим, -
Пойми ж и ты мое смирение
Пред сердцем любящим твоим.*

Е.И. Денисьева с дочерью Еленой
Тютчевой. Фото 1862–1863

*О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и
суеверней...
Сияй, сияй, прощальный
свет
Любви последней, зари
вечерней!
Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе,
бродит сиянье, -
Помедли, помедли, вечерний
день,
Продлись, продлись
очарованье.
Пускай скудеет в жилах
кровь,
Но в сердце не скудеет
нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство и
безнадежность.*

Е.И. Денисьева.
Художник Иванов. 1850-е

Амалия фон Лерхенфельд (1808 – 1888)

Весной 1823 года Тютчев влюбился в совсем ещё юную Амалию фон Лерхенфельд. Амалия лишь считалась дочерью видного мюнхенского дипломата графа Максимилиана фон Лерхенфельд-Кеферинга. На самом деле она была внебрачной дочерью прусского короля Фридриха-Вильгельма III и княгини Турн-и-Таксис (и являлась, таким образом, побочной сестрой другой дочери этого короля-русской императрицы Александры Федоровны).

Амалия Адлерберг.
Художник А. Цебенс. 1865

Королевская дочь, ослепительной красоты, Амалия явно стремилась добиться как можно более высокого положения в обществе. И это ей удалось. За время отъезда Тютчева в отпуск Амалия обвенчалась с его сослуживцем, бароном Александром Сергеевичем Крюндером. Неизвестно, когда точно Тютчев узнал о свадьбе Амалии, но легко представить себе его тогдашнюю боль и отчаянье. Шли годы, и в 1870 г. Тютчеву довелось вновь встретить уже и немолодую Амалию Максимилиановну в Карсбаде, куда поэт приехал лечиться.. Тогда-то и было написано стихотворение «Я встретил вас...». Но, несмотря на обиды, взаимоотношения Амалии с Тютчевым продолжались целых полвека, несмотря на то, что он был женат на другой, он посвятил ей стихи:

*Я помню время золотое,
Я помню сердцу милый край.
День вечерел; мы были двое;
Внизу, в тени, шумел Дунай. И на
холму, там, где, белея,
Руина замка вдаль глядит,
Стояла ты, молодая фея,
На мшистый опершись гранит.
Ногой младенческой касаясь
Обломков груды вековой;
И солнце медлило, прощаясь
С холмом, и с замком, и тобой.
И ветер тихий мимолетом
Твоей одеждою играл
И с диких яблонь цвет за цветом
На плечи юные свевал.
Ты беззаботно вдаль глядела...
Край неба дымно гас в лучах;
День догорал; звучнее пела
Река в померкших берегах.
И ты с веселостью беспечной
Счастливым провожала день;
И сладко жизни быстротечной
Над нами пролетала тень.*

Ф.И. Тютчев.
Неизвестный художник. 1819–1820

*Твой милый взор, невинной страсти
полный,
Златой рассвет небесных чувств твоих
Не мог - увы! умилоствивить их -
Он служит им укрою безмолвной.*

*Сии сердца, в которых правды нет,
Они, о друг, бегут, как приговора,
Твоей любви младенческого взора.
Он страшен им, как память детских лет.*

*Но для меня сей взор благодаянье;
Как жизни ключ, в душевной глубине
Твой взор живет и будет жить во мне:
Он нужен ей, как небо и дыханье.*

*Таков горе - духов блаженный свет;
Лишь в небесах сияет он, небесный;
В ночи греха, на дне ужасной бездны,
Сей чистый огонь, как пламень адский,
жжет.*

Амалия Крюденер.
Фотография с
портрета маслом работы
художника И.Штилера. 1838 г.

*Нам не дано
предугадать,
Как слово наше
отзовется, -
И нам
сочувствие
дается,
Как нам дается
благодать.*

К. Б.

Я встретил вас - и все былое
В отжившем сердце оживило;
Я вспомнил время золотое -
И сердцу стало так тепло...
Как поздней осени порою
Бывают дни, бывает час,
Когда повеет вдруг весною
И что-то встрепенется в нас,-
Так, весь обвеян духовеньем
Тех лет душевной полноты,
С давно забытым упоеньем
Смотрю на милые черты...
Как после вековой разлуки,
Гляжу на вас, как бы во сне,-
И вот - слышнее стали звуки,
Не умолкавшие во мне...
Тут не одно воспоминанье,
Тут жизнь заговорила вновь,-
И то же в нас очарованье,
И та ж в душе моей любовь!..

**Не то, что мните
вы, природа:
Не слепок, не
бездушный лик —
В ней есть душа, в
ней есть свобода,
В ней есть
любовь, в ней есть
язык...**

